

Масштабируемость и гибкость IP необходима пользователям, стремящимся к более интенсивному использованию глобальных сетей. Кроме того, новые технологии позволяют решить проблемы безопасности и производительности, которые возникают в ВЧС, основанных на стандартах IP. ВЧС доступа позволяют мобильным пользователям и работникам офисов субъектов хозяйствования получать доступ к частной сети своей компании.

В ВЧС доступ может быть осуществлен посредством следующих услуг:

ВЧС доступа. Эта услуга позволяет сервис-провайдеру обеспечить удаленное подключение пользователей офиса и мобильных сотрудников к корпоративной сети. Вместо того чтобы устанавливать, поддерживать и эксплуатировать свои собственные сервера доступа, хозяйствующие субъекты могут воспользоваться инфраструктурой доступа, которую предоставляет сервис-провайдер. При этом пользователь подключается к ближайшей точке присутствия с помощью аналогового модема или через канал ISDN. После этого по набранному номеру или идентификатору пользователя он распознается как абонент, желающий получить доступ к корпоративной сети. Затем в динамическом режиме создается безопасный туннель между абонентом и корпоративной сетью, который логически расширяет сессию PPP по всей сети вплоть до корпоративного маршрутизатора, производящего аутентификацию абонента, присваивает ему IP-адрес и прочие параметры.

ВЧС доступа с управляемым шлюзом офиса. Эта услуга повышает ценность ВЧС доступа, позволяя корпоративному Заказчику передавать функции шлюза (маршрутизатора) внешнему подрядчику (сервис-провайдеру). Эти функции включают хостинг и управление, хостинг пользовательской базы данных (сервер RADIUS), а также поддержку безопасности с помощью межсетевых экранов и шифрования.

ВЧС доступа с роумингом. Эта услуга представляет собой расширение ВЧС доступа. Она обеспечивает доступ к корпоративной сети из любой страны мира за счет использования международного роуминга. Пользователь может подключиться к сети любого сервис-провайдера, имеющего соглашение о роуминге с его собственным оператором связи. Это позволяет установить туннель между удаленной и корпоративной сетью, который может пересекать любое количество промежуточных операторских сетей.

Интегрированный доступ. Внедрение технологии MPLS-VPN позволяет сервис-провайдеру предложить Заказчикам полностью интегрированный доступ, то есть поддержку связи общего назначения, частных сетей и сетей Экстранет в едином канале доступа. В этом случае общедоступная сеть Интернет получает другой идентификатор VPN-ID (обычно VPN-ID 0). Заказчик может иметь единый канал доступа, удовлетворяющий все его потребности в связи, как общедоступной, так и частной, включая голосовую. Технологии «голос поверх IP» (VoIP) могут передавать голосовые сообщения между офисами по частным сетям ВЧС, а доступ к телефонным сетям общего пользования может осуществляться через шлюзы, предоставляемые сервис-провайдером.

ИННОВАЦИИ В ФЕРМЕРСТВЕ:

Модернизация достигнутого или реабилитация традиционного?¹

В.Г. Виноградский, д-р филос. наук, проф.

Саратовский институт Российского Государственного торгово-экономического университета (г. Саратов)

О.Я. Виноградская, маг., мл. научный сотрудник
Институт аграрных проблем РАН (г. Саратов),

Традиционная экономическая проекция инновационной деятельности в целом ясна. Человек, черпая идеи, познавая природу, создает «новое» знание, которое в качестве инновации дислоцируется между природой и капиталом. В этой схеме природа выступает источником общественного богатства, система «человек–инновации–труд» является средством инновационной деятельности, а ее целью выступает капитал. Поскольку капитал — главная результатанта, то два предшествующих элемента ряда естественно рассматриваются как источник его неуклонного пополнения.

¹ Материал подготовлен при финансовой поддержке Российского гуманитарного научного фонда (проект № 05-03-03397а).

При всей основательности и традиционности подобный подход к пониманию инновационных усилий в настоящее время выглядит уже несколько анахронистически, поскольку в качестве цели он предполагает «мертвый» капитал, не говоря уже о том, что в рамках такого подхода выхолащивается новаторская суть самой этой деятельности. С нашей точки зрения, в качестве цели должна выступать именно связка «человек–инновации–труд», а капитал должен выступать средством, обеспечивающим гармоничное функционирование системы в целом. Такой подход позволяет точно определить, насколько *возможно и необходимо* использовать те или иные законы природы для реализации экспансионистско-капиталистических устремлений человечества.

Сказанное означает, что фермер (как производящая единица) должен самостоятельно распоряжаться своим инновационным потенциалом, а не дожидаться развертывания федеральных программ, где вопросы решаются за него и без него.

Сегодня государство посредством субсидий и национальных проектов пытается «материально» помочь фермерским хозяйствам, продвинуть их на новый уровень экономической и социальной рентабельности. Государство стремится «цивилизовать» российского крестьянского «мужика», превратить его в хозяйственную единицу. Наше исследование показало, что «обучение капитализму», как способу выживания фермера в современной деревне, зависит от способности и возможности встраивания фермерских хозяйств, как в трансформирующуюся систему социальных отношений, так и в изменяющуюся природную среду в целом. Магистралью такого встраивания является создание и использование таких инновационных форм функционирования фермерских хозяйств, которые позволяли бы последним не просто монотонно «выживать», но и развиваться.

В ходе исследования нами был выявлен ряд тенденций, влияющих на возможности развертывания инновационных форм в работе фермерских хозяйств, непременно встроенных в сельский хозяйственно-экономический социум. Представляется, что конечной целью исследования может явиться моделирование сценариев эволюции инновационной деятельности в фермерских хозяйствах России.

Что представляют собой фермерские хозяйства первой четверти XXI века? Какой тип фермерского хозяйства обладает наибольшим инновационным потенциалом и наилучшими возможностями для его использования? Ответы на эти вопросы связаны с исследованием производственных отношений в фермерских хозяйствах.

Как известно, Федеральный закон² относит к фермерству широкий реестр хозяйств, занимающихся производственной и иной хозяйственной деятельностью. Поэтому множество хозяйств, которые, в классическом понимании, никоим образом фермерскими считаться не могут, надлежащим образом были зарегистрированы, а значит, работают (или числятся) именно как «фермерские». Успешность хозяйств, созданных на базе бывших колхозов путем перерегистрации, напрямую зависит от деятельности администрации колхозов, оформившейся в качестве «фермера». Подобные «администраторы-фермеры», пользуясь отсутствием конкуренции, сохранили в своих хозяйствах авторитарный стиль управления, присущий колхозам. Фермерские хозяйства, созданные на базе бывших колхозов путем перерегистрации, составляют самую малочисленную группу в нашей классификации. Из общей массы фермерских хозяйств этот тип выделяется огромными площадями (от 2 до 6 тыс. га на хозяйство) и большим количеством работников (иногда более сотни работников на хозяйство). Среднюю по численности группу составляют фермерские хозяйства, имеющие наемных рабочих, постоянно занятых в этих хозяйствах (от 3 до 20 рабочих на одно хозяйство). Причем этот тип хозяйств образовывается при объединении нескольких мелких самостоятельных фермерских хозяйств, и возглавлять его могут главы этих хозяйств. По площади фермерские хозяйства этого типа могут составлять от 100 до 1 000 га, причем зачастую они берут в аренду земельные паи населения, проживающего в близлежащих поселениях. Самую большую группу составляют фермерские хозяйства, не имеющие постоянных работников или имеющие, как исключение, одного работника. Производственные проблемы они решают силами своей семьи, родственников или найма сезонных рабочих. Площадь этих хозяйств, как правило, составляет

² «Крестьянское (фермерское) хозяйство (далее также — фермерское хозяйство) представляет собой объединение граждан, связанных родством и (или) свойством, имеющих в общей собственности имущество и совместно осуществляющих производственную и иную хозяйственную деятельность (производство, переработку, хранение, транспортировку и реализацию сельскохозяйственной продукции), основанную на их личном участии». Федеральный закон Российской Федерации «О крестьянском (фермерском) хозяйстве» от 11 июня 2003 г. N 74-ФЗ, гл. 1, ст. 1, п. 1.

до 100 га. Кроме этого, есть еще заметная группа фермерских хозяйств, которые можно назвать «списочными». Они зарегистрированы как фермерские, однако никакой отчетности не ведут. Свою землю, как правило, ограниченную одним или несколькими паями, они сдают в аренду или элементарно забрасывают.

Рассмотрим возможности развертывания инновационных форм в деятельности различных типов фермерских хозяйств, так или иначе встроенных в сельский хозяйственно-экономический социум. Представляется, что фермерские хозяйства, созданные на базе колхозов, необходимо законодательно обязать перерегистрироваться. Приемлемой формой могут явиться крупные частные сельскохозпредприятия. Хозяйства такого рода, если они успешно развиваются, превращаются в агрохолдинги и функционируют на принципах крупного промышленного производства. Они практически обособлены от сельского хозяйственно-экономического социума, а их деятельность базируется на эксплуатации природного и трудового потенциала региона. Поэтому инновационная деятельность в таких хозяйствах направлена *только* на увеличение капитала. Причины этого заключаются как в объективных факторах (развитие технологий и политико-экономических процессов), так и специфических — крупный капитал контролирует все производственные процессы в агробизнесе. Экономической целью здесь является воспроизводство капиталом самого себя. При этом человек, земля, природа воспринимаются как способ воспроизводства капитала.

Такого рода «фермерские» хозяйства при всей их успешности не только не встраиваются (аккуратно, органически, соблюдая традиции) в сельский хозяйственно-экономический социум, но зачастую стремительно расслаивают и непоправимо разваливают его изнутри. Сильные агрохолдинги могут себе позволить такую индустриальную «инновацию», как вахтовый способ использования рабочей силы. При этом работники могут «импортироваться» даже из соседних регионов. Земля, на которой разворачивается агрохолдинг, скупается за бесценок у бывших колхозников. Таким образом, местное население превращается в «лишних людей», практически остается без земли и работы.

К примеру, так описывает процесс развертывания «дикого капитализма» посредством создания агрохолдингов в Саратовской области один из наших респондентов-фермеров:

«В Ершовском районе было три колхоза, потом они объединились в большое хозяйство — «Путь Ленина». Затем его разбомбили, ничего не осталось. Приехали самарские и взяли землю этого хозяйства. И у нас (в Федоровском районе — прим. авт.) они много земли берут. Приезжают какие-то фирмы, регистрируются здесь и землю берут в аренду. Обрабатывают эти земли. Прошлый год вспахали, посадили, и у них ничего не вышло. В этом году посадили, — тоже ничего не вышло. Ну, я же говорю: каждый суслик — агроном! У нас сейчас нет нигде орошения, только в Чернышевском совхозе осталось еще орошение живое. Когда совхозы и колхозы стали делиться, они все умные стали и стали раздавать даже трубы, которые находятся в земле. Фрегат, скажем, взяли и разделили на шесть человек. Совхозу отдавать надо имущественный пай, а им нечем. Например, у нас был руководитель, он стал делить так: десять метров трубы — твои, и четыре метра Фрегата. Что хочешь с ним, то и делай. Вот так стали делить. И имущественный пай — кому что досталось. Например, приезжают в Ивановку, стоит фирма — Дом животноводов. Руководитель шагает десять метров и говорит: иди, это твой имущественный пай. Следующему — так, иди, твои десять метров — это твой имущественный пай. Наши мокроусские объединились, договорились и продали Фрегаты в Чернышевский. А трубы кто же им даст копать! Так и гниют в земле» (Федоровский район, Саратовская область, август 2006 года).

Так что большая часть земель, полученных фермерскими хозяйствами в 1990-х годах на «неудобных» землях, в настоящее время покинута. Отдаленность от населенных пунктов и отсутствие беззатратного механизма отказа от полученных и оформленных земельных участков вынуждает многих фермеров попросту забрасывать свою землю. Фермерам становится выгоднее брать землю в краткосрочную аренду у пайщиков на «удобных» землях, экономя при этом на солярке и земельном налоге. При этом брошенные фермерские участки формально не могут быть переданы другим пользователям.

Кроме этого, в последнее время обозначилась тенденция отдавать в аренду приезжим городским фирмам (даже из других областей) тысячи гектаров земель бывших колхозов и совхозов, «прихватизированных» местной «верхушкой». Причем, «лендлорды-нувориши» приезжают со своими технологиями, которые плохо приспособлены к местным условиям.

Что же представляют собой в настоящее время фермерские хозяйства, имеющие работников, постоянно занятых в этих хозяйствах? Этот тип хозяйств образовывается при объединении нескольких мелких самостоятельных фермерских хозяйств. В качестве рабочей силы используются как постоянно занятые работники, так и руки одной семьи (или не-

скольких родственных семей). Но иногда могут привлекаться и сезонные работники или поденщики. Вот пример такого типа фермерского хозяйства, характерный для юга России:

«У нас среднее хозяйство. У нас 225 га, но с нами еще работают фермеры, у которых земельные паи на 17 га. Они своей техникой не имеют, а работают на нашей. Это — родственники. Они нам помогают и за это пользуются нашей техникой бесплатно. Но хозяйство фермерское у нас зарегистрировано у каждого свое. Нашему хозяйству уже 12 лет, поэтому мы зарегистрированы как юридическое лицо. А они — кто с 1995, кто с 2000 года — уже как физические лица» (Тимашевский район, Краснодарский край, июнь 2004 года).

Этот тип фермерских хозяйств может стать модельным в ближайшей перспективе. И именно на него должны быть направлены инновационные проекты, связанные с развитием сельского хозяйства. Фермерские хозяйства, использующие экологически безопасные инновационные технологии, затрачивающие ресурсы для оздоровления природной среды (очистка рек, водоемов, восстановление лесополос), должны частично или полностью освобождаться от налога на определенное время. При этом фермерское хозяйство или группа хозяйств должны сами определять не только необходимость и возможность проведения того или иного мероприятия, но и величину «капитала», который они могут потратить на конкретную инновационную деятельность. Преимущества такого подхода по сравнению с раздачей субсидий очевидны. Какое министерство или ведомство в состоянии определить: чего и сколько необходимо вложить в землю в конкретном регионе России? А фермер, знающий свою землю, получивший стимул в виде снижения налога, справится с этой задачей без усилий. К тому же это оздоровит окружающую среду, поскольку будут проводиться *необходимые* экологические мероприятия, на которые у местных властей никогда не хватает ни сил, ни денег.

Фермерское хозяйство отличается от крупного агробизнеса тем, что ему, чтобы существовать, необходимо работать, технологически *функционировать*, сохраняться как труд, а не капитал. Это означает, что фермер и работник, которого он нанимает, не противостоят друг другу как капитал и труд, а выступают и действуют в качестве *компаньонов, соучастников, своего рода артельщиков*. Более того, фермерское производство будет успешным только в том случае, если в качестве *компаньона, сотворца* будет выступать как собственно плодоносящая земля, так и локальное природное пространство. Поэтому только фермер может определить масштаб и сценарии развертывания инновационных форм в деятельности своего хозяйства в гармонии с окружающей средой и сельским хозяйственно-экономическим социумом. Инновации опираются на традиции и растут из них, какой бы сложной и модернизированной ни была машинерия современного аграрного труда.

МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ФОРМИРОВАНИЯ РЫНКА ЭКОЛОГИЧЕСКИ БЕЗОПАСНОЙ КОНКУРЕНТОСПОСОБНОЙ ОВОЩНОЙ ПРОДУКЦИИ

Г.И. Гануш, д-р экон. наук, чл.-кор. НАН Беларуси,

В.В. Липницкая, канд. экон. наук, доцент,

З.Г. Близнюк, ст. преподаватель

Белорусский государственный аграрный технический университет (г. Минск)

Социальная стабильность в обществе невозможна без достаточного объема и рациональной структуры продовольственных ресурсов. Важная роль в решении данной проблемы принадлежит круглогодичному обеспечению населения качественной и разнообразной овощной продукцией.

Формирование рынка экологически безопасной конкурентоспособной продукции предполагает прежде всего разработку методологических основ, направленных на создание и реализацию организационно-экономического механизма развития и эффективного функционирования овощного подкомплекса. В данной связи актуальной задачей является оценка реального состояния овощного подкомплекса, проведение системного анализа источников и факторов формирования рынка экологически безопасной конкурентоспособной продукции, а также поиск адекватных путей реформирования рынка, не ограничиваясь при этом традиционными подходами к оценке его состояния и развития.